Знаете, быть нормальным в мире, где чудеса считаются обыденностью по меньшей мере тяжело. Когда твои одноклассники и друзья хвалятся друг другу своими суперсилами, будь то лазер, воспламенение, исцеление, да даже мутация глаз - это оставляет неприятный осадок на душе.

«А что у тебя за квирк?»

Вопрос, который не раз ставил меня в тупик. Нет, ответ мне известен, я не был обделен даром, но... я всегда завидовал ребятам, чей дар был ярче, приметнее. Ведь что такое аномальное чувство баланса? Прямая дорога в цирк, канатоходцем, хотя, в мире, где извергать пламя может каждый сотый, улицы сами по себе стали площадкой для представлений. Да, я мог закрытыми глазами пройти по тонкой леске, протянутой между двумя небоскребами.

А толку-то от этого?

Нет, я не стыдился своей силы, просто не видел ей практического применения.

Как и многие другие, в детстве я мечтал стать героем, непоколебимым хранителем порядка, защитником слабых, однако бесполезный, как я думал, квирк, перечеркнул моё будущее на этом поприще. Родители были счастливы: они никогда не поддерживали этой моей одержимости, пытались воспитать из меня реалиста.

«Ты унаследуешь семейный бизнес!» - говорили они.

Мама с папой держат небольшую адвокатскую контору, и тоже, своего рода, являются хранителями порядка. Вот только не лежала у меня душа к юридическому делу. Все эти бумажки казались мне адской каторгой, не было ни малейшего желания прозябать молодость, просиживая штаны в крохотном кабинете за заваленном папками с делами столе, портить зрение, вчитываясь в бесконечные сухие строки личных дел. Это всё не для меня.

Я всегда был практиком, человеком действия. Первый в спорте, первый в учебе. Но им этого было мало. Пределом мечтаний моих родителей было увидеть диплом юридического факультета с отличием, который бы бесполезно пылился на полке.

Но желание стать героем никуда не исчезло, оно затаилось где-то там, в глубинах моего сердца. Словно знало: рано или поздно надежда расцветет в моем разуме.

Я нервно сжал кулак, покрытый инеем. Сомневаюсь, что родители оценят мой второй дар, квирк, что позволит мне исполнить мечту. Тем сильнее было желание развернуться и убежать подальше от отчего дома, перед дверьми которого я стоял уже минут пятнадцать, пытаясь собраться с мыслями. Несмотря на то, что была зима, новообретенная способность позволяла игнорировать сковывающий холод. Бросив последний взгляд на хмурое небо и глубоко вздохнув, я вошел в прихожую.

- Я дома! - Мой возглас был проигнорирован.

В доме было тихо, либо родителей не было, либо они по уши погрязли в делах. Тем лучше для меня. Нужно смыть с себя этот ужасный день.

В ванной я недовольно рассматривал порванные, грязные вещи, которые теперь годились лишь на выброс, и тут же взгляд зацепился за целый бок. Ни царапин, ни гематом, ни шрамов. В памяти на миг вспыхнуло воспоминание о той боли, что пришлось пережить. Нет, определенно, порванные вещи малая цена за исцеление от смертельной раны.

С родителями удалось поговорить лишь на следующий день, перед походом в школу. Они выглядели уставшими: бледная кожа, мешки под глазами и красные от недосыпа глаза. Видимо работали всю ночь, как я и подозревал. Мама стояла у плиты, разогревая приготовленный мною ужин, а отец, как всегда, читал газету, не обращая внимания ни на что вокруг. Самое обычное утро в моей семье.

- Ты сегодня рано, - улыбнулась мне мать. - Возьми деньги с тумбочки в коридоре, это тебе на обел.

Я вежливо поблагодарил её, неловко приобняв за плечи. Пусть они и были всегда добры ко мне, но я словно чувствовал недосказанность между нами, неловкую пустоту, которую было тяжело заполнить. Большую часть времени они на работе, по сути я предоставлен сам себе. Редко удавалось пресечься на завтраке, ещё реже на ужине. Словно росту сиротой при живых родителях, которые день за днём задают одни и те же однотипные, шаблонные вопросы:

«Как дела в школе?», «Как успеваемость?», «Ты ещё не бросил этот глупый спорт?».

День за днем одно и тоже, сомневаюсь, что они знают обо мне хоть что-то поверх того, что я сам рассказываю.

Отец взглянул на меня поверх газеты, на первой полосе которой вновь промывали косточки очередному отличившемуся герою: совсем молодой парень лет двадцати в пёстром костюме, улыбается показательно на камеру, держа в одной руке хлыст, а в другой связанного злодея. Кажется, его прозвище Огненный Хлыст.

- Снова Огненный Хлыст отличился? - Я изобразил на лице заинтересованность.

Отец скривился, посмотрев на газету с презрением. Я давно замечал за ним стойкую неприязнь к героям, к любому их упоминанию. Сам он это объяснял тем, что из-за Героев у них с матерью прибавляется хлопот на работе. Однако мне всегда казалось, что корень этой неприязни куда глубже, чем он хочет показать.

- Эти герои последнее время доставляют слишком много проблем. Этот паренёк особенно отличился накрыл целый преступный синдикат. Вот только действия его были несанкционированными, теперь последуют месяцы разбирательств и споров по поводу их правомерности. Мужчина тяжело вздохнул. Ты в новой форме, что случилось со старой?
- Порвал, довольно сильно, пришлось выбросить. В целом сказал я правду.

Мать тяжело вздохнула, сжав моё плечо своей тоненькой ладошкой с изящными пальцами.

- Ты снова подрался, Со Хэн? Она проницательно заглянула мне в глаза.
- Нет, что ты, всё хорошо. Я поспешно вырвался из цепкой хватки, подхватив рюкзак. Я сегодня задержусь на тренировке.

Отец недовольно сжал края газеты.

- Никогда не понимал этого твоего увлечения спортом. Мы всегда тебя всем обеспечивали и будем. Для чего тебе нужна самозащита, если ты можешь нанять компетентную охрану.

Ну вот опять, старая песня.

- Пап, ты ведь знаешь, что я так решил, давай не будем начинать этот бессмысленный спор снова. Я побежал, люблю вас.

Мама виновато улыбнулась мне на прощание, махнув рукой. Отец никак не отреагировал, впрочем, как и всегда.

В результате я так и не решился им рассказать. Уверен, их реакция была бы далека от радостной, всё же, у меня появился реальный шанс пойти против их решения, против уготованной мне с рождения судьбы. И будь я проклят, если упущу эту возможность!

http://tl.rulate.ru/book/53781/1364623